

РОЛЬ МСУ
В ПОДДЕРЖАНИИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
В КЫРГЫЗСТАНЕ

Уважаемый читатель!

В предисловии к предлагаемому Вашему вниманию документу о вопросах взаимодействия местного самоуправления и милиции в обеспечении общественной безопасности, хотелось бы отметить следующее.

Во-первых, актуальность и практическую значимость подобного исследования в русле проводимой реформы органов внутренних дел, которая, в свою очередь, инициирована в соответствии с «Национальной стратегией устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы» и «Мерами по реформированию органов внутренних дел».

Также следует отметить активные усилия Гражданского союза «За реформы и результат», который на протяжении последних лет принимает заинтересованное и активное участие в продвижении и осуществлении данной реформы. Особенно примечательным является то, что это участие приобретает все более продуктивный характер, связанный с подготовкой соответствующих аналитических отчетов по проведенным исследованиям.

Таким образом, Министерство внутренних дел Кыргызской Республики, которое имеет возможность ознакомиться с полученными результатами и принять участие в обсуждении рекомендаций, безусловно, получает ценную информационную и практически значимую помощь. Поскольку, основываясь на данных проведенных исследований, можно корректировать и совершенствовать запланированные ранее программные мероприятия.

Что касается темы, которая находится в фокусе данного исследования, то важно отметить, что вопросы участия населения в обеспечении общественной безопасности являются исторически традиционными, так как в предшествующий период работы советской милиции был накоплен значительный опыт взаимодействия с местными органами власти и другими общественными объединениями.

Однако кардинальные общественные преобразования, которые произошли в нашей стране за последние десятилетия, требуют по-новому взглянуть на значимость и эффективность такого взаимодействия в современных условиях. Именно поэтому проведение предлагаемого Вашему вниманию исследования, и в особенности, полученные в процессе анализа выводы и рекомендации, заслуживают однозначной поддержки и заинтересованного отношения.

Доверие со стороны населения, которое является необходимым элементом, помогающим милиции эффективно выполнять задачи по обеспечению правопорядка и безопасности, также зиждется и поддерживается через тесную и хорошо налаженную работу с местными органами самоуправления. Каким образом выстраивать эти партнерские отношения и достигать при этом эффективных результатов для укрепления безопасности, можно попытаться понять и определить, опираясь на исследования такого рода, бесспорно, актуальные и своевременные.

В этой связи, можно только пожелать творческой команде Гражданского союза «За реформы и результат» дальнейших интересных инициатив и плодотворного сотрудничества со всеми заинтересованными сторонами.

**Алиева Г.М.,
полковник милиции в отставке, независимый эксперт**

Гражданский союз «За реформы и результат»

РОЛЬ МСУ В ПОДДЕРЖАНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Аналитический документ №4
из серии «Аналитика безопасности»

Авторский коллектив и исследовательская группа:

Урмат Казакбаев, Тимур Шайхутдинов, Алексей Крук, Санжар Алимжанов,
Галина Давлетбаева, Атыр Абдрахматова.

Бишкек 2015

УДК
ББК
Н

Настоящий документ является четвертым в серии «Аналитика Собезопасности». В нем проанализированы распространенные на сегодняшний день подходы и законодательные основы участия органов местного самоуправления в обеспечении общественной безопасности. В завершении приведены практические рекомендации, направленные на усиление роли местного самоуправления.

Документ предназначен для лиц, принимающих решения, заинтересованных представителей гражданского общества, международных организаций, экспертного сообщества и средств массовой информации.

Н Роль МСУ в поддержании общественной безопасности в Кыргызстане. – Б.: 2015. – 24 с.

ISBN

Опубликован 17 марта 2015 года.

Распространяется бесплатно.

© 2015 год Гражданский союз «За реформы и результат»

Авторский коллектив признателен партнерам из Гражданского союза «За реформы и результат», которые активно содействовали проведению полевого исследования, и коллегам из Saferworld и Фонда «За международную толерантность» за ценные предложения.

Отдельное и особенное спасибо нашим интервьюерам и участникам фокус-групп, которые нашли время, чтобы принять участие в полевом исследовании, а также сотрудникам МВД за предоставление необходимой информации.

Выражаем благодарность экспертам Равшану Абдукаримову и Гульсаре Алиевой за постоянные консультации.

Фотографии, размещенные в настоящей публикации, приведены исключительно для иллюстрации и не связаны напрямую с исследованием. Источники фотографий: gov.kg, vof.kg, kabaarlar.org и другие интернет-ресурсы.

Данный документ подготовлен при поддержке Saferworld, Посольства Великобритании в Кыргызской Республике, Британского фонда по предотвращению конфликтов. Его содержание является исключительной ответственностью Гражданского союза «За реформы и результат» и не может рассматриваться как официальная позиция Saferworld, Посольства Великобритании в Кыргызской Республике, Британского фонда по предотвращению конфликтов.

Н
ISBN

УДК
ББК

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Методология	6
Результаты исследования	7
Резюме	18
Рекомендации.	19

СОКРАЩЕНИЯ

ГОРОВД	– городские и районные органы внутренних дел
ДНД	– Добровольные народные дружины
ИДН	– инспекторы по делам несовершеннолетних
МВД	– Министерство внутренних дел Кыргызской Республики
МСУ, самоуправление	– местное самоуправление
НПО	– неправительственные организации
ОВД	– органы внутренних дел
ОПЦ	– общественные профилактические центры
УВД	– управление внутренних дел
УИМ, участковые	– участковые инспекторы милиции
ЦА МВД	– Центральный аппарат Министерства внутренних дел
СоБезопасность	– (от «совместное обеспечение общественной безопасности») – новый термин, предложенный Гражданским союзом «За реформы и результат» для обозначения философии, комплекса норм и практик, направленных на поддержание взаимодействия населения, правоохранительных органов и других структур для лучшего обеспечения безопасности с акцентом на интересы людей. В иностранной литературе распространение получил близкий по значению англоязычный термин «community policing».

Ценность личной безопасности и безопасности близких является одной из перво-степенных для любого человека. В этой связи, создание среды, в которой человек ощущает себя в безопасности, является одной из целей государства, по мнению ряда теоретиков – целью фундаментальной¹. Череда трагических событий в различных регионах Кыргызстана, кульминацией которых стали беспорядки в апреле и июне 2010 года, проявили недостатки сложившейся системы поддержания правопорядка.

Еще с советских времен, говоря об обеспечении общественной безопасности, подразумевали роль правоохранительных органов, и в первую очередь, ОВД. Подобный взгляд привел к тому, что все прежние инициативы реформирования сектора общественной безопасности в Кыргызстане преимущественно фокусировались на милиции, достигая в результате ограниченного эффекта.

Международный опыт показывает, что среди ключевых акторов обеспечения безопасности важное место занимают не только полицейские структуры, но также органы местного самоуправления и активная часть общества. Подход, при котором все заинтересованные стороны вместе участвуют в защите общественно-го порядка, получил название *community policing* (предложенный перевод: «Собезопасность»).

В последние годы в Кыргызстане все чаще к идеям Собезопасности обращаются должностные лица и гражданское общество. Национальная стратегия устойчивого развития на период 2013 – 2017гг предполагает конкретизацию законодательных полномочий и обязанностей органов местного самоуправления по охране общественного порядка.

Правительство, приняв в 2013 году Меры по реформированию ОВД², в полной мере не пошло по пути национальной стратегии, поскольку в правительственном документе напрямую не упомянуто местное самоуправление. Тем не менее, такие задачи реформы, как укрепление взаимодействия с населением, установление общественной оценки, и равно с ними ожидаемые результаты: достижение прозрачности и подотчетности, создание устойчивой системы гражданского контроля за деятельностью ОВД – могут быть достигнуты благодаря активной вовлеченности МСУ.

Новые решения исполнительной власти, утвердившие комплексную оценку деятельности ОВД³, содержат норму об использовании для определения качества работы милиции информации от органов МСУ и данных о реализации совместных планов

В свою очередь, представители неправительственного сектора вносят свои рекомендации, направленные на вовлеченность общин и самоуправления в вопросы обеспечения безопасности. На местах накоплен огромный опыт социального партнерства, который вследствие разрозненности пока не получил распространение на всю страну.

Местное самоуправление обладает значительным потенциалом эффективного участия в обеспечении правопорядка за счет перехода Кыргызстана к двухуровневому бюджету, тесного взаимодействия с населением и высокого уровня доверия со стороны жителей. По данным соцопроса, проведенного по стране в январе 2015 года, органам МСУ доверяет 70% населения, однако только 26,5% опрошенных людей отмечают, что знают об участии МСУ в обеспечении безопасности⁴.

1. Гоббс Т. Происхождение, сущность, цель, формы государства. Учение о государственном суверенитете.

2. Постановление Правительства от 30.04.2013 г. №220

3. Постановление Правительства от 24.02.2015 г. №81

4. Соцопрос населения проведен Эрфолг консалт по заказу Альянса либеральной молодежи «Свободное поколение» и Гражданского союза «За реформы и результат»

Потенциал МСУ также связан с их большей подотчетностью перед населением и информированностью о проблемах, стоящих перед общинами. Таким образом, они могут быть выразителями интересов населения в большей степени, нежели структуры, вертикально подчиненные центральным органам власти.

В этом же ключе рассуждает премьер-министр Джоомарт Оторбаев, заявивший, что усиление органов местного самоуправления является абсолютным приоритетом для правительства. *«Мы говорим, возьмите столько власти, сколько можете осилить, но у народа должно быть доверие»* – добавил он ⁵.

Усиление роли МСУ (не декларативное, а в реальности) превратилось в новый реформаторский тренд, которому, тем не менее, не достает осмысления существующих практик в Кыргызстане и за рубежом.

С другой стороны, критики чрезмерного усиления влияния МСУ, – особенно на милицию, – отмечают риски потери независимости милиции и их переориентации на следование интересам локальных элит ⁶.

Признавая справедливость перечисленных выше рисков, важно найти «золотую середину», при которой МСУ будут эффективно участвовать в обеспечении правопорядка, не посягая на целостность правоохранительных структур и процессуальную независимость таких направлений деятельности, как следствие.

Гражданский союз «За реформы и результат», при поддержке Saferworld и Фонда «За международную толерантность», про-

вел исследование роли МСУ в вопросах поддержания общественной безопасности в Кыргызстане.

Настоящий аналитический документ представляет собой анализ нормативной правовой базы и практик, получивших распространение в регионах. Важное место в исследовании уделяется взаимодействию МСУ и ОВД, финансированию инициатив в сфере профилактики и борьбы с правонарушениями, участию самоуправления в назначении руководящего состава органов внутренних дел. В конце справки приводится ряд рекомендаций.

Цель: проанализировать существующие практики и законодательство, касающиеся роли и места местного самоуправления в вопросах обеспечения общественной безопасности, для определения оптимальных границ расширения функций для более полного учета интересов населения.

5. Премьер подверг критике глав айыл окмоту. ИА Kyrtag, 13: <http://kyrtag.kg/news/premer-podverg-kritike-glav-ayyl-okmotu/>

6. http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=13212&Itemid=83

В качестве предмета исследования были определены следующие вопросы:

- участие органов МСУ в охране общественного порядка;
- взаимодействие органов МСУ и ОВД;
- финансирование местным самоуправлением мер по поддержанию безопасности;
- механизмы подотчетности милиции перед МСУ.

Рассуждая о взаимодействии милиции с самоуправлением, авторы аналитического документа ведут речь, в первую очередь, о наружных службах (прежде всего, УИМ) и руководстве ГОРОВД.

В ходе исследования применялись полевые и кабинетные методы сбора информации.

Исследовательская команда, посредством структурированного интервью (на основе заранее подготовленного списка вопросов), во всех областях Кыргызстана опросила представителей основных заинтересованных сторон: (16) сотрудников ОВД (включая руководящий состав территориальных ОВД и УИМ); (14) представителей органов МСУ (включая депутатов местных кенешей, должностных лиц руководящего и исполнительского уровней в айыл окмоту и мэрии городов); (11) представителей неправительственных организаций и ОПЦ. География опроса включала городскую и сельскую местность.

Были проведены 5 фокус-групп с населением.

Полевое исследование состоялось в период декабрь – январь 2015 года.

Для обсуждения предварительных выводов и рекомендаций в марте 2015 года были проведены: 1 фокус-группа с УИМ и ИДН из различных регионов, 1 фокус-группа с представителями МСУ из различных регионов, 1 фокус-группа с представителями НПО, занимающегося вопросами содействия налаживанию социального партнерства между милицией и населением в нескольких областях Кыргызстана.

Состоялась 1 консультация с сотрудником ЦА МВД.

В аналитическом документе сохранена анонимность всех участников опросов.

Параллельно с этим были проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие роль органов МСУ в охране общественного порядка.

В анализе также приводятся данные, полученные по официальным каналам посредством обмена корреспонденцией с органами власти, а также публикации в СМИ.

Рабочие версии аналитического документа обсуждались с различными заинтересованными сторонами и экспертами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Закон КР «О местном самоуправлении» определяет участие МСУ в обеспечении общественной безопасности (ст. 18, вопросы местного значения: содействие охране общественного порядка), не вводя ясных механизмов реализации. В тоже время в компетенцию городских и айылных кенешей, в соответствии с законом, входит установление порядка управления вопросами местного значения (ст. 31).

Более подробно задачи этих структур прописаны в Законе КР «О профилактике правонарушений», где среди главных механизмов обозначены создание общественных профилактических центров, а также участие МСУ в принятии и реализации планов по профилактике правонарушений.

Согласно принятым в январе 2015 года поправкам в данный закон, ОПЦ является некоммерческой организацией, создаваемой МСУ в целях совместного участия МСУ и граждан в профилактике правонарушений. Подобные центры имеют право создавать ассоциации, регистрироваться в качестве юридического лица, привлекать инвестиции для достижения своих целей и т.д. (ст. 12-1 Закона КР «О профилактике правонарушений»).

«Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013 – 2017 гг.», принятая Указом Президента КР от 21 января 2013 года №11, прямо указывает на необходимость законодательного утверждения полномочий и обязанностей МСУ в этой области.

Законодательство также наделяет органы МСУ рядом специфических полномочий по вопросам, напрямую или косвенно влияющим на правопорядок. Так, Закон «О МСУ» предоставляет полномочия городским и айылным кенешам устанавливать ограничения, вплоть до запрета продажи алкогольных напитков (ст. 31). Закон «О мирных собраниях» определяет спектр задач и полномочий по обеспечению права граждан на мирные собрания, включая полномочия вносить в суд заявления о запрете на проведение публичных акций.

Нормативные правовые акты также наделяют мэров городов функциями координации деятельности территориальных подразделений государственных органов власти. Мэры городов и главы айыл окмоту вправе поставить вопрос об отстранении от должности руководителей территориальных государственных учреждений (за исключением судей, прокуроров, органов национальной безопасности и статистического комитета в случае ненадлежащего исполнения ими своих обязанностей (ст. 44, 50 Закона «О МСУ»).

Главы исполнительных органов МСУ в сельской местности по закону дают согласие на назначение руководителей соответствующих территориальных государственных учреждений (ст. 50 Закона КР «О МСУ»).

Для городов Бишкека и Оша установлены расширенные полномочия по согласованию при назначении руководителей территориальных органов государственной власти (Закон КР «О статусе столицы», Закон КР «О статусе г. Ош»).

Постановление Правительства КР от 24 февраля 2015 года №81 «Об утверждении Положения об основах комплексной оценки деятельности ОВД» упоминает роль МСУ в предоставлении информации для внешней оценки и в участии, наряду с ОВД и местными государственными администрациями, в разработке и реализации совместных планов по профилактике правонарушений и обеспечению общественной безопасности.

ВЫВОД 1

Органы местного самоуправления не всегда видят свою активную роль в поддержании общественной безопасности, порой, их функции сводятся к помощи органам правопорядка.

Отвечая на вопрос, «кто должен участвовать в поддержании правопорядка в вашем населенном пункте» подавляющее большинство опрошенных представителей ОВД, МСУ и неправительственного сектора, наряду с милицией, называют местное самоуправление. Таким образом, понимание, что власть на местах не должна бездействовать, является общим консенсусом.

Однако, возможно вследствие законодательной неопределенности, практика участия МСУ в охране правопорядка на местах разнится.

В одних случаях МСУ занимает подчеркнуто «вторые роли» после милиции, оказывая помощь ОВД в реализации их задач. Здесь можно отметить функционирование добровольных дружин (ДНД), оказание технической помощи в эксплуатации зданий, приобретении оргтехники и даже автотранспорта, а также топлива для служебных машин.

Отдельные опрошенные представители ОВД, поддерживая в целом идею возрождения ДНД, отмечают, что на деле они действуют не в полной мере.

«Допустим, мы вовлекаем их через мэрию в поддержание порядка во время массовых мероприятий, поначалу они есть, смотришь, спустя некоторое время на дежурстве только сотрудники, а дружинники ушли по домам» – рассказывает сотрудник милиции.

Практически все проинтервьюированные представители ОВД и МСУ в качестве примера участия последних в поддержа-

нии общественной безопасности называли ОПЦ, хотя во многих населенных пунктах работа этих структур сводится к судам аксакалов, которые рассматривают дела об административных нарушениях. Исследование показало, что другие структуры ОПЦ (женские советы и молодежные комитеты) работают слабо, в некоторых населенных пунктах они существуют номинально. Встречаются отдельные населенные пункты, в которых даже суды аксакалов существуют лишь формально.

Опрошенные представители гражданского общества чаще всего выделяют инициативы МСУ по проведению отчетных встреч, профилактических собраний, а также функционирование ДНД и ОПЦ. Реже, например, в г. Жалал-Абаде, Нарыне, Караколе, респонденты признавались в том, что смутно представляют себе что-либо об активности самоуправления в секторе обеспечения общественной безопасности.

Поправки в Закон Кыргызской Республики «О профилактике правонарушений» открывают дополнительные возможности для вовлечения органов МСУ и общественности посредством ОПЦ в деятельность по охране общественного порядка. В настоящее время различные стороны – МВД, Saferworld, Управление ООН по наркотикам и преступности, ОБСЕ, Гражданский союз «За реформы и результат» – рассматривают возможность разработки типового положения, методических рекомендаций, инструкций для работы ОПЦ. В свою очередь, Правительство поручило Министерству юстиции, совместно с МВД и ГАМСУМО, разработать проект Типового учредительного устава ОПЦ⁷. Хотя эта работа подходит к завершению, информация о подготовке этого важного для общественности и МСУ документа в публичном пространстве пока не появлялась.

7. Интервью с сотрудником ЦА МВД.

ВЫВОД 2

Отдельные органы МСУ внедряют расширенное понимание своих задач.

Отдельные МСУ смотрят на свою роль в создании безопасной среды шире, полагая, что благоустройство дорог, борьба с пробками и уличными «гонками», установление уличного освещения, напрямую влияют на спокойствие жителей.

Этим путем пошло местное самоуправление Ак-Сайского аймака, которое совместно с ОВД и активной частью населения приоритизировало проблемы, связанные с безопасностью, и, в результате, разработало совместный план по их устранению. Консультационную и техническую помощь в этом процессе оказало Управление ООН по наркотикам и преступности и партнер из числа местных НПО.

Другой пример, полученный благодаря поддержке Фонда «За международную толерантность», подает Ырысский айыл окмоту Жалал-Абадской обл., в котором члены ОПЦ приоритизируют стоящие перед общиной проблемы и пытаются найти

совместно с айыл окмоту и УИМ решения. Так, частые ДТП на пролегающей по селам трассе подтолкнули к установке новых дорожных знаков, проведению серии лекций для школьников силами ДПС и изданию информационных буклетов о правилах дорожного движения. Также сообщается, что удалось построить отдельное здание для ОПЦ, при этом половину необходимой суммы выделило местное самоуправление, а другую половину – международные организации и спонсоры.

Одной из причин активности самоуправления респонденты называли финансовую состоятельность. При этом в Кыргызстане 84% айыл окмоту являются дотационными⁸. Ограниченные экономические возможности называются в ЦА МВД одной из причин слабого участия МСУ в охране правопорядка⁹.

Критическая самооценка роли МСУ, которая есть у отдельных ее представителей, вместе с наработанным прогрессивным опытом в ряде населенных пунктов, может стать хорошей основой для усиления роли местного самоуправления.

8. В Кыргызстане только 16 % айыл окмоту являются самодостаточными, ИА «K-News», 13 марта 2015 г.:

http://www.knews.kg/society/61434_v_kyrgyzstane_tolko_16_ayyil_okmotu_yavlyayutsya_samodostatochnymi/

9. Интервью с сотрудником ЦА МВД.

ВЫВОД 3

В Кыргызстане введен запрет на финансирование заработных плат сотрудников ОВД из местного бюджета, что привело в ряде населенных пунктов к нехватке сотрудников и, по оценкам отдельных представителей МСУ, к ослаблению подотчетности милиции перед населением; в то же время, полный переход на республиканский бюджет способствовал своевременности выдачи заработной платы.

После внесения поправок, Закон «Об органах внутренних дел» определяет исключительно централизованное финансирование правоохранительного ведомства из средств республиканского бюджета, а также других средств, поступающих в законодательном порядке (ст. 24).

Прежняя норма, позволявшая финансировать ОВД из местного бюджета, исключена. При этом, местные государственные администрации обязаны обеспечивать служебным помещением органы внутренних дел (ст. 25).

Закон «О МСУ», с другой стороны, оставляет за айыл окмоту возможности набора на контрактной основе в свой штат УИМ в порядке, определяемом Правительством (ст. 46).

Дефицит средств в МВД во многом негативно отражается на территориальных подразделениях. Даже после проведенной министром Мелисом Турганбаевым структурной оптимизации, приведшей к увеличению штатных единиц на местах, на сегодняшний день по стране не достает порядка 369 участковых инспекторов милиции¹⁰.

По данным МВД на 2013 год, наиболее сложная картина наблюдается в Джалал-Абадской, Баткенской, Ошской обл., где средняя нагрузка на одного участкового составляет от 6 до 10 тыс. населения на обслуживаемой территории, при том, что нормативы предписывают для городов – не более 4 тыс., а для сельской местности – не более 3 тыс. человек¹¹.

Ранее привлекались средства из местного бюджета для выделения дополнительных штатных единиц в тех регионах, где ощущалась их острая нехватка. В основном деньги шли на финансирование УИМ, инспекторов ДПС, реже ИДН. По словам опрошенных представителей местного самоуправления, назначение такого рода сотрудников производилось через контракт с претендентом, которого представлял ОВД. Наибольшую нагрузку брала на себя мэрия г. Бишкека, которая в 2014 году оплачивала заработную плату для 784 сотрудников на общую сумму 150,8 млн. сомов¹².

На сегодняшний день подобная практика запрещена, в соответствии с принятыми поправками в Закон КР «Об органах внутренних дел». Запрет на покрытие заработной платы фактически стал действовать с середины 2014 года на всей территории республики за исключением г. Бишкека, а с 1 января 2015 г. также распространился на столицу. Такого рода решение объяснялось тем, что во многих населенных пунктах находящиеся на финансировании из местного бюджета, получали зарплату с задержкой¹³ или вовсе ее не получали в течение нескольких лет.

10. В Кыргызстане не хватает 369 участковых инспекторов. ИА «24.kg», 6.02.2015 г.: <http://www.24kg.org/parlament/6497/>

11. Источники: Приказ от 3.03.2010 г. №169 и статья на [Reforma.kg](http://reforma.kg/articles/view/52), 2013: <http://reforma.kg/articles/view/52>

12. Письмо мэра г.Бишкек К.Кулматова, сентябрь 2014 г.

13. Интервью с экспертом.

«По правде говоря, я даже не знал нашего инспектора [ДПС, которому айыл окмоту оплачивал зарплату], но недавно через суд УВД потребовало вернуть невыплаченные 70 тысяч сомов, хотя пока он работал, с нас деньги не спрашивал» – признается глава одного из айыл окмоту в Жалал-Абадской обл.

По словам опрошенных сотрудников милиции, отдельные инспектора ДПС, чтобы сохранить свои позиции, сами вносили денежные средства в айыл окмоту, чтобы те могли оплатить им заработную плату. Отмечались случаи, когда участковые расписывались за заработную плату, фактически ее не получая.

Однако несвоевременная выплата заработной платы и различные финансовые нарушения относились скорее к сельской местности.

Так, представитель мэрии г. Жалал-Абада уверяет, что размер заработной платы, предоставляемой из городского бюджета, был сопоставим с республиканской. *«Мы всегда оплачивали вовремя»*, – отмечает респондент.

Этот же респондент отметил, что в результате запрета финансирования из местного бюджета сотрудников ДПС в городе стало не хватать. Уменьшение штатных единиц также отмечали опрошенные в Оше и Таласе.

С сожалением отмечают перевод всех сотрудников милиции на республиканский бюджет в Таласской мэрии. Ее высокопоставленный сотрудник отметил, что финансирование из местного бюджета было формой мотивации для личного состава ОВД, чтобы сотрудники работали в тесной связи с населением и местным самоуправлением. Таким образом, был выявлен еще один эффект от финансового участия местного самоуправления – ответственность правоохранителей перед общинами.

Эксперт по вопросам безопасности из г. Бишкека соглашается с тем, что существовавшая ранее практика поддержки из местного бюджета может влиять на обеспечение открытости наружных служб. Однако, по его словам, столичная мэрия не смогла предложить высокие стандарты в работе УИМ, которые могли бы стать условием для финансирования заработных плат.

«Мэрия выделяла средства, но не требовала от УИМ большей эффективности, применения новых подходов, ориентированных на оказание правоохранительных услуг жителям» – подчеркнул эксперт.

Среди руководящего состава милиции на местах оценка финансирования зарплаты из местного бюджета в основном положительная. Но встречается и мнение, как, например, в Таласе, что заработная плата должна идти по линии республиканского бюджета, так как это укрепляет самостоятельность правоохранительного органа.

Более распространенное мнение высказал представитель ГОВД г. Жалал-Абада: *«[Запрет на финансирование из местного бюджета] негативно сказался на нашей работе. Я за то, чтобы вернуть [эту практику] и оплачивать заработную плату нужно из того местного бюджета, который в состоянии это сделать»*.

По словам большинства опрошенных представителей МСУ из городов, такого рода нагрузку они осилить в состоянии. Исключение составили респонденты из ряда сел в Жалал-Абадской обл. и Иссык-Кульской обл.

Респондент из ЦА МВД положительно оценил переход к полному довольствованию из республиканского бюджета, так как, по его словам, это способствовало усилению независимости низовых подразделений милиции и своевременности выдачи заработной платы.

ВЫВОД 4

Участниками исследования слабое финансирование ОПЦ называется одной из причин недостаточной эффективности профилактических центров;

Разовая помощь милиции из местного бюджета практикуется часто и производится из не израсходованных к концу года средств, а в городах – также из резервного фонда мэра.

Исследование показало, что органы МСУ изыскивают возможность оказывать материально-техническую поддержку ОПЦ и милиции.

В ряде районов финансовая помощь ОПЦ осуществляется на постоянной основе и включает заработную плату членам судов аксакалов, ремонт помещений, покрытие расходов, связанных с деятельностью. Образцовыми в этом отношении можно назвать Уч-Коргонский айыл окмоту, айыл окмоту им. Масалиева в Баткенской обл., Ырысский айыл окмоту в Жалал-Абадской обл., город Талас.

Вместе с тем, во многих населенных пунктах отмечается отсутствие поддержки из местного бюджета деятельности профилактических центров. *«Целый ряд ОПЦ, по признанию сотрудников ОВД и представителей ОПЦ, вообще не работает или работает неэффективно»* – такие данные приводятся в отчете обзорной миссии Управления ООН по наркотикам и преступности. Основной причиной при этом называется *«отсутствие мотивации к работе в виде заработной платы»*. Кроме того, отмечается плохая оснащенность в хозяйственном отношении (мебель, оргтехника) и другие проблемы.

Разовая помощь ОВД из местного бюджета является довольно распространенным явлением. Например, в г. Таласе и г. Токмаке городской управе удалось приобрести автотранспорт для органов внутренних дел на своей территории. При этом в первом случае имущество осталось на балансе мэрии, а во втором было полностью передано в ведение ГОВД. В целом, практика финансирования отличается отсутствием системного характера, а финансирование зачастую производится из оставшихся не израсходованными на конец года муниципальных средств, либо из резервного фонда мэра. Сумма выплаты, на примере г. Каракола, составляет 50 тысяч сом.

Депутат каракольского городского кенеша высказался резко, заявив, что руководство милиции постоянно просит деньги от МСУ, *«а мы не должны им давать»*.

С другой стороны, сотрудник НПО из Баткенской обл., на примере Уч-Коргонского айыльного аймака, считает, что поддержка УИМ со стороны сельской управы ведет к большой ответственности милиции.

«Из собственных средств айыл окмоту приобрел компьютеры для УИМ, соответственно, появилась возможность требовать эффективность работы» – подытожил участник исследования.

Благодаря усилиям неправительственных и международных организаций по установлению диалога между населением, милицией и местным самоуправлением, появляются примеры выделения средств для решения совместно приоритизированных проблем.

Например, благодаря усилиям Saferworld и Фонда за международную толерантность, МСУ выделило средства на ремонт зданий ОПЦ в отдельных селах Баткенской и Жалал-Абадской обл.

ВЫВОД 5

Совместные планы ОВД, МСУ и других заинтересованных сторон становятся все более востребованной платформой взаимодействия, однако пока не получили широкого распространения.

Самостоятельное реагирование на конкретные случаи нарушения правопорядка со стороны органов МСУ, без участия милиции, невозможно. Именно поэтому большое значение имеет взаимопонимание с милицией и другими вовлеченными сторонами.

«Если от милиции нет должной реакции, то мэрия и городской кенеш ничего с этим поделать не могут» – подчеркнул депутат местного кенеша г. Каракол.

С другой стороны, среди сотрудников ОВД отмечена критика в адрес представителей различных уровней самоуправления за отсутствие инициативы и чувства ответственности за обстановку на территории.

«За те или иные эксцессы наказания несут наши люди, а территориальные управления как будто не причем» – сетует сотрудник ГОВД г. Жалал-Абада.

Схожие замечания в адрес домкомов и квартальных звучали на фокус-группе с представителями милиции в г. Оше.

Установлению системной работы способствует появление совместных планов, появившихся изначально благодаря Закону Кыргызской Республики «О профилактике правонарушений», в котором упомянуты комплексные планы (программы) профилактики правонарушений, принимаемые МСУ и местной государственной администрацией (ст. 14).

Планы, хотя и с различными названиями, распространены повсеместно. Подходы к их разработке и принятию разнятся. Так, в Бишкеке в 2012 году постановлением столичной мэрии был утвержден Комплекс неотложных мер по укреплению безопасности с назначением исполнителей в лице прокуратуры, ГУВД, УМЧС, УГКНБ, территориальных подразделений мэрии и муниципальных служб.

Подобные планы также существуют в городах Таласе и Караколе.

Существуют также сезонные планы – по борьбе со скотокрадством, выращиванием и распространением опиумного мака, по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и т.д., а также ситуационные планы – перед массовыми гуляниями, митингами и т.д.

Говоря о состоянии профилактики правонарушений, другие исследования отмечают, что подобная работа проводится без четкого анализа причин совершения преступлений и подготовки соответствующих планов действий с вовлечением всех государственных органов и гражданского общества¹⁴.

По мнению гражданского лидера из Жалал-Абадской обл., одной из причин слабого участия органов МСУ в решении вопросов безопасности является отсутствие у многих из них навыков определения проблем, оценки нужд, анализа ситуации. Действительно, анализ доступных планов показал, что они не ориентированы на конечный результат.

Также не проводится последующая работа по анализу эффективности принятых мер.

В результате, *«сегодняшние планы ничем не отличаются от тех, что были десять лет назад, меняется только год на*

14. Отчет обзорной миссии УНП ООН, июнь 2014 г.

текущий» – считает представитель НПО из г. Оша.

Опрошенные сотрудники самоуправления в Баткенской и Жалал-Абадской обл. отметили, что планы утверждаются мэрией городов. По их словам, обозначенные мероприятия включаются для проформы.

Другой проблемой является непрозрачность разработки и реализации плана, в этот процесс не вовлечены представители гражданского общества. Депутаты местных кенешей повсеместно вовсе не знают о существовании такой практики, а ведь именно от них зависит включение той или иной статьи в бюджет муниципалитета.

В ЦА МВД интерес вызывает апробация новых подходов планирования по профи-

лактике правонарушений, осуществленная в 2014 году в Аксайском айыл окмоту Баткенской обл. при поддержке Управления ООН по наркотикам и преступности¹⁵. Разработанный в результате план включает не только перечень мероприятий со сроками и ответственными лицами, но также ожидаемые результаты и необходимые средства. Местный кенеш взял на себя обязательства за покрытие некоторых из расходов.

Легализация совместных планов профилактики в постановлении Правительства КР «Об утверждении Положения о комплексной оценке деятельности ОВД» создает возможности для распространения новых методик совместной деятельности на локальном уровне.

ВЫВОД 6

Сотрудничество между милицией и МСУ во многом зависит от личной позиции глав МСУ и ОВД, их способности находить общий язык.

Данный вывод прослеживается по ответам респондентов в большинстве населенных пунктов, охваченных исследованием. Открытость к сотрудничеству между руководством милиции и самоуправления способствует оперативному решению возникающих вопросов, и наоборот – недоверие друг к другу может свести на нет сотрудничество. Участники исследования в г. Караколе и г. Оше, отмечали, что прежде представители милиции даже игнорировали городские совещания.

По мнению отдельных УИМ из Жалал-Абадской, Ошской и Баткенской обл., партийная принадлежность глав МСУ может стать причиной возникновения трений между ними и руководством милиции¹⁶.

15. Интервью с сотрудником ЦА МВД.

16. Фокус-группа с УИМ.

ВЫВОД 7

Взаимодействие между МСУ и ОВД, как правило, поддерживается регулярно, и в городской местности оно развито сильнее.

Городские ОВД каждый день отправляют суточную оперативную сводку руководству мэрии городов.

Депутаты местных кеңешей в ходе исследования отмечали, что они имеют возможность пригласить начальника милиции и попросить отчет или ответить на вопросы по ситуации с правопорядком. Но этим механизмом депутаты пользуются не часто.

На еженедельных совещаниях в мэрии, например, в формате коллегии, участвует руководитель ГОВД, который информирует собравшихся об обстановке на обслуживаемой территории.

В сельской местности не существует единого подхода, и он зависит от позиции глав айыл окмоту и их способности устанавливать сотрудничество. Например, в одной из сельских управ в Жалал-Абадской обл. УИМ еженедельно присутствует на совещании, а в соседнем аймаке – от случая к случаю, в зависимости от занятости сотрудника милиции.

В селах респонденты отмечают, что такие инциденты, как резонансные преступления и чрезвычайные происшествия, приводят к усилению сотрудничества, к совместным патрулированиям сотрудников милиции с добровольным народными дружинами, активизируют работу ОПЦ.

«Конечно, после таких случаев милиция и население начинают понимать, что без помощи другу другу им не обойтись» – отмечает один из местных активистов с. Ырыс Сузакского района.

Опрошенные представители МСУ отмечали, что наибольшую открытость к ним проявляют УИМ и ИДН, а в Баткенской обл., после появления сообщений в СМИ об эскалации экстремистских течений, – также сотрудники ЮУ Управления.

Внутриведомственные приказы (например, приказ МВД от 3.03.2010 года №169) на первое место ставят проведение УИМ профилактической работы и взаимодействие с населением¹⁷. На практике эта категория сотрудников из-за загруженности в работе, в том числе, из-за выполнения несвойственных им функций, не всегда успевает осуществлять свои основные задачи¹⁸.

УИМ из Баткенской, Жалал-Абадской обл. и г. Ош отметили существование противоречия между их официально закрепленными задачами и указаниями руководства ГОРОВД. Последние требуют в первоочередном порядке раскрытия преступлений, так как этот показатель является основным при оценке территориального подразделения ОВД, а состояние профилактики и социального партнерства существенного значения при оценке не имеют.

«У нас были случаи, когда начальник поселкового отделения милиции даже отменял отчетные встречи УИМ, в проведении которых мы оказываем помощь» – отметил представитель одного из НПО.

17. См. подробнее документы из серии «Аналитика Собезопасности»:

«Система оценки деятельности ОВД: Новые подходы»: <http://reforma.kg/articles/view/142>;

«Доверие через подотчетность населению»: <http://reforma.kg/articles/view/114>

18. «Система оценки деятельности ОВД: Новые подходы», Аналитика «Собезопасности», 2014 г.: <http://reforma.kg/articles/view/142>

ВЫВОД 8

Процесс назначения сотрудников ОВД в сельской местности проходит без учета мнения МСУ, а главы городов имеют лишь формальное к этому отношение.

Согласно Закону Кыргызской Республики «Об МСУ» мэры городов вправе поставить вопрос об отстранении от должности руководителей территориальных подразделений государственных органов власти, кроме судей, прокуроров, руководителей органа национальной безопасности и органа государственной статистики. Таким образом, это право касается назначения начальников ГОРОВД. Эти полномочия более шире раскрыты в ч.1 статьи 21 Закона КР «О статусе г. Ош», в п.1 ч.1 статьи 21 закона КР «О статусе столицы», где также за мэрами городов Бишкек и Ош закреплены полномочия по даче согласия на назначение на должность руководителей территориальных подразделений государственных органов, участие в конкурсном отборе претендентов на должность руководителей территориальных подразделений государственных органов.

На практике вышеуказанные нормы участия МСУ (прежде всего, мэрии) в процессе назначения руководителей территориальных ОВД осуществляются формально. Опрошенные представители самоуправ-

ления не смогли вспомнить случаи, когда по представлению МСУ наказывался тот или иной руководящий сотрудник ОВД за ненадлежащее выполнение обязательств.

Разнятся ответы на вопрос «Существуют ли на практике и в законе возможности у органов МСУ высказывать свою точку зрения при назначении и снятии с должности руководителей территориального подразделения ОВД?».

Распространена точка зрения, что МВД единолично и без учета мнения назначает руководство местной милиции, а приказ визируется уже после его принятия. По крайней мере, так ответили представители МСУ в Баткенской, Жалал-Абадской, Таласской и Ошской обл.

«Министр внутренних дел в любое время любого человека может назначить» – отмечает депутат городского кенеша г. Каракола.

Руководящий сотрудник одного из территориальных подразделений ОВД признал, что хотя по закону мнение мэра должно быть учтено при назначении, на практике это полномочие не реализуется.

Реже респонденты отвечали, что мэр дает представление на назначение главы городской милиции (представитель мэрии г. Каракол).

Органы МСУ не влияют на назначение УИМ. В тоже время, большинство опрошенных, отмечали, что в случае плохой работы и по результатам отчетных встреч, и в случае жалобы со стороны главы самоуправления, как в сельской, так и городской местности, участковый может быть наказан, вплоть до увольнения.

Согласно номенклатуре должностей, назначение и увольнение УИМ находится в ведении руководителей УВД области,

соответственно, последнее слово остается за ними.

Сотрудник ЦА МВД в ходе интервью отметил, что с приходом нового министра, упор делается на установление социального партнерства и в работе наружных служб, в первую очередь УИМ.

«К мнению населения и МСУ о работе участковых мы прислушиваемся» – уверяет сотрудник ЦА МВД.

Другой проблемой в формировании подотчетности милиции перед МСУ является исключение самоуправления из процесса оценки. До последнего времени определение качества работы сотрудников и подразделений ОВД было исключительно внутриведомственным вопросом.

«Население, как главный потребитель правоохранительных услуг, было полностью исключено из процесса оценки деятельности органов внутренних дел» – соглашаются в Правительстве¹⁹.

Изменить ситуацию способно принятие комплексной оценки деятельности ОВД, включающей внутренние и внешние подходы, а также роль МСУ в предоставлении информации для оценки.

Разработка четких критериев внешней оценки, таким образом, является важным условием для усиления подотчетности милиции перед населением. При этом, выразителем интересов и мнения населения является МСУ, обладающее на это мандатом от народа.

19. Премьер-министр Дж. Оторбаев: «Эффективность работы милиции отныне будет оцениваться обществом», пресс-релиз Правительства КР, 24 февраля 2015 г.: <http://www.gov.kg/?p=50800>

Исследование показало, что потребность в активизации участия МСУ в поддержании правопорядка становится все более востребованной. При этом, данный запрос исходит как от отдельных представителей МСУ и неправительственного сектора, так и от части личного состава ОВД. Реформирование сектора обеспечения общественной безопасности с полноценным вовлечением в него МСУ могло бы соответствовать декларируемому Правительством курсу по усилению самоуправления, о чем 13 марта 2015 года заявил премьер-министр Дж. Оторбаев. Национальная стратегия устойчивого развития также содержит необходимость законодательной конкретизации полномочий и обязанностей МСУ по охране общественного порядка. За последнее время государство еще не продвинулось заметным образом в реализации данного направления стратегии.

Выявлен ряд факторов, которые препятствуют полноценному содействию охране общественного порядка со стороны органов МСУ, как того от них требует законодательство. Самые существенные из них: недостаточные финансовые возможности, слабо прописанные полномочия и механизмы участия в обеспечении общественной безопасности, отсутствие передовых знаний у многих представителей самоуправления и т.д. Главный институт поддержания правопорядка – ОВД во многом остается изолированной структурой с вертикальным подчинением центру, что также не способствует установлению рабочих связей между милицией и МСУ. Согласование назначения руководителей территориальных подразделений с мэрами городов на практике осуществляется формально. В тоже время, у МСУ есть возможность доводить до милицкого руководства свое отношение к работе УИМ.

Оценки опрошенных лиц относительно распространенных форм участия МСУ в охране правопорядка (ОПЦ, ДНД и др.) разнятся: от

позитивных до скептических. Тем не менее, большинство сходится во мнении, что профилактические центры в реальности – это только суды аксакалов, чьи задачи сводятся к рассмотрению дел об административных правонарушениях, а вопросы профилактики и поддержания взаимодействия с милицией остаются в стороне.

В виду отсутствия единой для страны практики, большое значение играет человеческий фактор. Если руководитель МСУ осознает свою роль в охране правопорядка, и ему удастся наладить продуктивные взаимоотношения с начальством правоохранительного органа на территории, то в этой местности внедряются новые подходы к работе, а правоохранительные структуры находятся в тесном контакте с общиной.

За последние годы в Кыргызстане накоплен передовой опыт, который после соответствующего анализа может быть применен по всей стране. Одна из таких практик заключается в коллективном определении на общинном уровне совместных мер, направленных на решение специфических для населенного пункта проблем. В отчете также отмечается пока не получившая распространение практика подготовки совместных планов с участием милиции, местного самоуправления и представителей сообществ.

Благодаря исследованию также обнаружено, что принятое Правительством «Положение о комплексной оценке деятельности ОВД» способно повлиять на достижение открытости милиции перед населением и МСУ. Упоминание в документе совместных планов по профилактике правонарушений и обеспечению общественной безопасности может стать важным шагом для построения доверительных отношений и укрепления совместной работы между правоохранительными структурами, органами местного самоуправления и общественностью.

РЕКОМЕНДАЦИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:

- предлагается для внесения в Жогорку Кенеш разработать проект рамочного Закона «О совместном обеспечении общественной безопасности и профилактики правонарушений», в котором будет определена роль основных сторон (ОВД, МСУ, ОПЦ и других) в поддержании правопорядка, профилактики правонарушений, а также основные подходы взаимодействия милиции, МСУ и гражданского общества; в качестве варианта может быть подготовлен нормативный правовой акт Правительства (на основе проекта постановления «О взаимодействии ОВД и гражданского общества», который в настоящее время разрабатывается в МВД);
- отразить в упомянутых выше проектах нормативных правовых актов лучшие практики взаимодействия милиции, общественности, МСУ, включая совместные планы обеспечения общественной безопасности; эффективность реализации совместных планов может использоваться при оценке деятельности ОВД и МСУ;
- **Аппарату Правительства и МВД** обеспечить открытость для гражданского общества и МСУ процесса разработки инструкций по проведению комплексной оценки деятельности ОВД, вытекающих из постановления Правительства КР №81 от 24 февраля 2015);
- четкая регламентация взаимосвязи между результатами внешней оценки и управленческими решениями ОВД;
- провести широкое общественное обсуждение и независимую экспертизу проекта типового учредительного Устава ОПЦ;
- разработать единые подходы мониторинга и оценки органов МСУ относительно их вклада в обеспечение общественной безопасности, включая оценку на основе реализации ими совместных планов по профилактике правонарушений и обеспечению общественной безопасности;
- Разработать методические рекомендации для городских и аильных кенешей по реализации ими ст. 31 Закона КР «О МСУ» в части установления порядка управления вопросом местного значения – содействие охране общественного порядка.

ЖОГОРКУ КЕНЕШУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:

- внести изменения в НПА, регулирующие деятельность отделов милиции в части взаимодействия с местным населением, органами государственной власти и местным самоуправлением, обязав в равной степени принимать участие в разработке совместных планов по обеспечению общественной безопасности и правопорядка;
- внести изменения в закон «О местном самоуправлении», определив меры ответственности МСУ в вопросах поддержания общественной безопасности и правопорядка;
- законодательно определить механизмы подотчетности территориальных ОВД перед органами МСУ;
- практику согласования назначения глав территориальных ОВД и УИМ сделать обязательной через включение соответствующих норм в Закон «Об органах внутренних дел»; (в качестве альтернативы) рассмотреть возможность распространения конкурсного набора в отношении глав территориальных подразделений ОВД, при этом в конкурсных комиссиях обеспечить участие МСУ;
- внести изменения в НПА, регулирующие межбюджетные финансовые отношения, позволив недотационным МСУ финансировать расходы и потребности сотрудников местной милиции, включая надбавки к заработной плате для сотрудников наружных служб, в первую очередь УИМ и ИДН.

ЖОГОРКУ КЕНЕШУ И ПРАВИТЕЛЬСТВУ

- При заслушивании отчета Министра внутренних дел обращать внимание на качественные показатели и на достижение доверия населения, а не на количественные, такие как раскрываемость преступлений в сравнении с аналогичными показателями предыдущего периода.

МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:

- провести оценку исполнения приказа министра внутренних дел КР № 169 от 03.03.2010 года и распоряжения министра внутренних дел КР № 579р от 12.12.2014 в части избавления УИМ от несвойственных функций, обеспечить полный запрет на фактическое использование процента раскрываемости в качестве показателя оценки деятельности УИМ.

ОБЩЕСТВЕННОМУ СОВЕТУ МВД КР:

- организовать совместно с МВД, заинтересованными представителями гражданского общества и МСУ разработку методологии внешней оценки на основе Положения «О комплексной оценке деятельности ОВД».

ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ, НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ:

- активизировать участие в системном мониторинге осуществления реформы ОВД, а также в апробации комплексной оценки деятельности ОВД для соблюдения объективности, эффективности принимаемых мер и учета общественного мнения;
- совместно с МВД, ГАМСУМО и другими структурами провести широкую информационно-просветительскую кампанию о функциях и задачах МСУ в поддержании правопорядка, а также норм Положения «О комплексной оценке деятельности ОВД» (Постановление Правительства КР от 24.02.2015 г. №81);
- оказать содействие в разработке новых подходов сотрудничества милиции, органов МСУ и общественности через анализ всех позитивных практик в различных населенных пунктах, а также соответствующего зарубежного опыта.

МЕСТНЫМ ОРГАНАМ САМОУПРАВЛЕНИЯ:

- принять активное участие в исполнении Положения «О комплексной оценке деятельности ОВД», в части подготовки методологии внешней оценки и непосредственном осуществлении оценки деятельности ОВД;
- Рассмотреть возможность введения в аппарате айыл окмоту дополнительной штатной единицы или закрепления за одним из сотрудников айыл окмоту функций содействия обеспечения правопорядка, секретариата ОПЦ, постоянного взаимодействия с милицией и другими структурами;
- Принять активное участие в разработке новых стандартов в работе УИМ, ИДН и других наружных служб, в части взаимодействия с населением.

Гражданский союз «За реформы и результат» – добровольная, неформальная, открытая, общенациональная сеть объединений и граждан Кыргызстана, которые выступают и на деле способствуют продвижению позитивных изменений в стране.

Гражданский союз «За реформы и результат»

Кыргызская Республика, г. Бишкек

Тел: + 996 (312) 31 59 12

E-mail: kg@reforma.kg

<http://www.reforma.kg>

Организации, которые входят в Гражданский союз «За реформы и результат»:

Альянс либеральной молодежи «Свободное поколение», Центр «Интербилим», Комитет родителей студентов, БФ «Нагима», Центральноазиатский Институт Свободного Рынка» (CAIMI), ОФ «Акцент», ОО «Вентус», ОО «Жарандык толкун», ОО «Энсан Диамонд», «ДиГрупп», ОФ «Мастер Радости», ТОС НоЗ (г. Ош), ОФ «Омур Булагы», ОФ «Эл-Site», «Пир Соломона», ОФ «Аттан», ОПЗО «Справедливость», ОФ «Абад», ОО «Дабан Кут Калем», Кризисный центр «Эл Наз», ТОС «Уч Коргон» (Таласская обл.) и другие.

